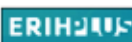
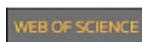

Никонова Е. А. Реализация категории эвиденциальности в аналитической статье англоязычной качественной прессы / Е. А. Никонова // Научный диалог. — 2022. — Т. 11. — № 1. — С. 67—83. — DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-1-67-83.

Nikonova, E. A. (2022). Implementation of Category of Evidentiality in Analytical Article of English-Language Quality Press. *Nauchnyi dialog*, 11(1): 67-83. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-1-67-83. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-1-67-83

Реализация категории эвиденциальности в аналитической статье англоязычной качественной прессы

Никонова Екатерина Андреевна
orcid.org/0000-0001-9260-4554
кандидат филологических наук
ekatnikon2014@yandex.ru

Московский государственный институт
международных отношений
(университет)
Министерства иностранных дел
Российской Федерации
(Москва, Россия)

Implementation of Category of Evidentiality in Analytical Article of English-Language Quality Press

Ekaterina A. Nikonova
orcid.org/0000-0001-9260-4554
PhD in Philology
ekatnikon2014@yandex.ru

Moscow State Institute
of International Relations
(University)
of the Ministry of Foreign Affairs
of the Russian Federation
(Moscow, Russia)

© Никонова Е. А., 2022

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Исследуются способы экспликации эвиденциальности в аналитических статьях англоязычной прессы. Проанализировано 30 статей газет «The Washington Post», «The Guardian», «The Independent» за 2021 год. Представлена классификация эвиденциальных значений на основе двух показателей: источника информации и его степени надежности. Выделены три типа эвиденциальности: прямая эвиденциальность (есть четкое указание на источник информации); имперсональная эвиденциальность (отсутствие идентифицированного источника информации); авторская эвиденциальность (базируется на основе умозаключений автора). Результаты исследования показали значительное превосходство прямой эвиденциальности (74 %), реализуемой за счет точного указания источника информации и использования авторского «мы». Выявлено, что имперсональная эвиденциальность нехарактерна для аналитической статьи (6 %). Это объясняется её видовыми характеристиками: стремлением к объективности и прозрачности предоставляемых данных. Отмечается, что данный вид эвиденциальности реализуется за счет наречий, указания анонимного источника и использования собирательных существительных. Показано, что авторская эвиденциальность встречается в 20 % случаях и реализуется за счет слов-филлеров, главных предложений типа *that means*, наречий, безличных предложений с использованием глаголов перцепции, конструкций «*to be* + прилагательное со значением вероятности», модальных глаголов.

Ключевые слова:

аналитическая статья; прямая эвиденциальность; авторская эвиденциальность; имперсональная эвиденциальность; источник информации.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The ways of explication of evidentiality in analytical articles of the English-language press are investigated. 30 articles of newspapers “The Washington Post”, “The Guardian”, “The Independent” for 2021 are analyzed. The classification of evidential values is presented on the basis of two indicators: the source of information and its degree of reliability. Three types of evidentiality have been identified: direct evidentiality (there is a clear indication of the source of information); impersonal evidentiality (lack of an identified source of information); author’s evidentiality (based on the author’s conclusions). The results of the study showed a significant superiority of direct evidentiality (74 %), realized through the precise indication of the source of information and the use of the author’s “we”. It was revealed that impersonal evidentiality is not typical for an analytical article (6 %). This is due to its specific characteristics: the desire for objectivity and transparency of the data provided. It is noted that this type of evidentiality is realized through adverbs, indicating an anonymous source and using collective nouns. It is shown that the author’s evidentiality is found in 20 % of cases and is realized through filler words, main sentences like *that means*, adverbs, impersonal sentences using verbs of perception, constructions “*to be* + adjective with a probability value”, modal verbs.

Key words:

analytical article; direct evidentiality; author’s evidentiality; impersonal evidentiality; the source of information.

Реализация категории эвиденциональности в аналитической статье англоязычной качественной прессы

© Никонова Е. А., 2022

1. Введение = Introduction

Цель аналитической статьи — предоставить читателю в сжатом виде наиболее важную информацию в отношении описываемого вопроса или явления, продемонстрировав причинно-следственные связи между различными пластами информации, на основании чего читатель мог бы составить наиболее объективное представление о происходящем, выработать собственную позицию или принять решение. Таким образом, специфика аналитической статьи обуславливается ее направленностью на объективное и беспристрастное отражение действительности вне зависимости от субъективного авторского восприятия. Одним из проявлений стремления автора передать реальное положение дел является указание на источник полученных сведений, а также интерпретация и оценивание информации не с точки зрения отношения автора, а на основе логики и аргументации. Это предполагает существование характерной для аналитической статьи системы маркеров транслируемой информации, в качестве которых выступают показатели категории эвиденциональности. Несмотря на то, что к настоящему моменту было опубликовано немало научных работ, посвящённых эвиденциональности, ее исследования в текстах массмедиа не так многочисленны [Астахова, 2018; Белоедова, 2017; Макарецев, 2014; Милостивая, 2016 и т. д.]; исследования на материале аналитических статей нами обнаружены практически не были.

Актуальность данной работы определяется необходимостью комплексного описания особенностей функционирования категории эвиденциональности в текстах аналитических статей. Цель исследования — выявление и системное описание способов экспликации эвиденциональности в аналитических статьях англоязычной прессы, что предполагает решение следующих задач: 1) проанализировать средства и способы реализации категории эвиденциональности; 2) определить коммуникативную функцию эвиденциальных структур; 3) классифицировать типы эвиденциальности. Новизна исследования заключается в создании типологии эвиденциальных значений в аналитических статьях англоязычной качественной прессы.

2. Материал, методы, обзор = Material, methods, review

Материалом для данного исследования послужили 30 статей из раздела «Analysis» качественных англоязычных изданий «The Washington Post», «The Guardian», «The Independent» за 2021 год.

Анализ проводился в два этапа: вначале путем сплошной выборки нами были выделены конструкции, выступающие непосредственно в роли эвиденциональных структур. При этом нами учитывается, что некоторые грамматические конструкции могут приобретать значение эвиденциональности в качестве второстепенного значения. Это касается, например, условных предложений (Conditional Sentences) или неповествовательного наклонения (Non-declarative mood), которые могут использоваться автором с целью демонстрации дистанцирования автора от источника информации. Поэтому на втором этапе исследования был проведен контекстуальный анализ с целью выделения структур, имеющих в данном контексте значение эвиденциональности.

При исследовании эвиденциональности мы исходим из положений о природе и специфике функционирования данного явления, сформулированных начиная с 80-х годов прошлого века:

(1) В самом общем виде под эвиденциональностью понимается «любой способ экспликации источника информации с помощью специальных маркеров» [Bybee, 1985, с. 184]. То есть категория эвиденциональности включает как эксплицитное указание на источник информации, так и косвенное [Козловский, 2013, с. 100].

(2) Эвиденциональный смысл не всегда закреплён за определенной языковой формой, но может получать случайное выражение формами, чье основное значение направлено на выражение других смыслов [Lazard, 2001, с. 360].

(3) Общим для всех языков является то, что в эвиденциональной структуре содержится указание на субъект высказывания (или его отсутствие) и действие высказывания, как правило, выраженное глаголом [Кобрина, 2005, с. 88]. Однако, несмотря на единую онтологическую основу, эвиденциональность может быть по-разному представлена в языках [Кобрина, 2003, с. 30; van der Auwer, 1998, с. 351]. Так, для вербализации эвиденциональности могут быть задействованы различные средства. Кроме того, в ряде языков наблюдается расширение функционального поля эвиденциональности (например, включение выражения видовременного значения) или приращение семантического потенциала (например, включение в категорию оценочности и комментативности). В связи с этим в каждом отдельном языке способы выражения и охват категории требуют уточнения.

Анализ теоретической литературы, посвященной способам выражения эвиденциальности в английском языке, свидетельствует о том, что большинство работ направлено на проведение сравнительного анализа эвиденциальных систем английского и других языков (см., например [Gurajek, 2010; Whitt, 2008]); отдельные исследования категории эвиденциальности на примере английского языка немногочисленны (см., например [Кобрина, 2003; Chafe, 1986; Fitneva, 2001; Precht, 2003]), что открывает перспективы для дальнейших исследований.

Специфика функционирования эвиденциальности в английском языке обусловлена постепенным распадом морфологической системы английского языка, в результате чего язык утратил большинство глагольных флексий, и эвиденциальность не может быть эксплицирована морфологически, как в некоторых других языках. Тем не менее средства её выражения достаточно разнообразны, что в целом характерно для индоевропейских языков. Так, эвиденциальность может быть выражена лексически (при помощи различных групп смысловых глаголов (*tell, declare, announce, hint, rumor, consider, etc.*); наречий, модальных слов и сочетаний (*probably, perhaps, seemingly, presumably, to be likely to, etc.*); модальных глаголов (*must, may, seem, etc.*); прилагательных (*alleged*); вводных слов и фраз (*indeed, to my mind, etc.*)) и синтаксически (главной частью сложноподчиненного предложения с придаточным дополнительным или предикативным членом; за счет конструкций Complex Subject с использованием рамочного элемента, ориентированного на неизвестный субъект; при помощи парентезов) [Там же]. При этом исследователи отмечают, что фактический материал английского языка убеждает в расширении функционального поля эвиденциальности до включения модусных функций [Козловский, 2013, с. 99; Сабанеева, 1999, с. 105], которые маркируют отношение говорящего к источнику сообщения, а также его роль в «выборе и формировании высказываний как в структурном, так и модусном плане [Кобрина, 2003, с. 93]. Данный аспект особенно важен при изучении текстов СМИ, в которых, помимо информации об источнике, особое значение имеет характеристика говорящим сообщаемой информации.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Классификация эвиденциальных значений текстов аналитических статей англоязычной прессы

Результаты данного исследования позволили разработать классификацию эвиденциальных значений текстов аналитических статей англоязычной прессы на основе двух показателей: источника информации и его степени надежности (табл. 1). Согласно полученным данным эвиден-

Таблица 1

Типы эвиденциальности в аналитических статьях
англоязычной качественной прессы

Тип эвиденциальности	Источник информации	Средства реализации эвиденциальности
Прямая	Персонифицированный (наиболее надежный)	<p>Указание точного источника исходящей информации: <i>the report states</i> (в докладе отмечается); <i>according to an internal report and agency emails</i> (согласно внутреннему докладу и электронным письмам); <i>the Centers for Disease Control and Prevention has said</i> (Центр по контролю и профилактике заболеваний заявил); <i>Michelle Fiscus said in a statement</i> (Мишель Фискус сделала заявление) и т. д.; в том числе ссылки на коллег по цеху: <i>was noted in Fox News coverage</i> (Fox News отмечает); <i>anchor Shannon Bream noted</i> (ведущий новостей Шэннон Брим отмечает); <i>an editor at the right-wing website Daily Caller argued</i> (по заявлению редактора правопоцентристского новостного сайта Daily Caller) и т. д.).</p> <p>Использование авторского «мы»: <i>we learned</i> (мы выяснили); <i>we see</i> (мы понимаем); <i>we look</i> (мы смотрим) и т. д.</p>
Имперсональная	Без идентификации источника информации	<p>Наречия: <i>reportedly</i> (по некоторым данным).</p> <p>Указание на анонимный источник информации: <i>one of the most prominent voices argued</i> (по мнению видного представителя); <i>some conservative insiders said</i> (по мнению анонимного источника, представляющего интересы Консервативной партии) и т. д.</p> <p>Использование собирательных существительных: <i>scientists aren't clear yet</i> (среди ученых пока нет единого мнения); <i>many say</i> (многие утверждают) и т. д.</p>
Авторская	Умозаключение (наименее надежный)	<p>Слова-филлеры: <i>well</i> (итак), <i>say</i> (скажем).</p> <p>Главные предложения типа <i>that means</i>.</p> <p>Наречия: <i>seemingly</i> (на первый взгляд); <i>undeniably</i> (несомненно); <i>probably</i> (вероятно) и т. д.</p> <p>Безличные предложения с использованием глаголов перцепции: <i>appears to be</i> (кажется) и т. д.</p> <p>Конструкции <i>to be</i> + прилагательное со значением вероятности: <i>it's likely</i> (существует высокая вероятность); <i>it's certainly possible</i> (это действительно возможно); <i>two outcomes are all but certain</i> (существует два наиболее вероятных последствия) и т. д.</p> <p>Модальные глаголы: <i>will</i> (будет); <i>must</i> (должен); <i>could</i> (мог бы) и т. д.</p>

циональность можно поделить на три типа в зависимости от источника информации 1) прямая эвиденциальность: предполагает наличие персонифицированного источника информации (когда есть четкое указание на источник информации; в электронных изданиях часто сопровождается гиперссылкой); 2) имперсональная эвиденциальность: предполагает отсутствие идентифицированного источника информации (в качестве источника информации указывается неопределенно-обобщенный субъект типа *they, everyone, many*); 3) авторская эвиденциальность: базируется на авторском умозаключении. Кроме того, необходимо учитывать фактор надежности предоставляемой информации: для этого существует шкала с полюсными значениями: надежный — ненадежный. Согласно Ду Бойс, при оценке надежности высказывания важно учитывать надежность и компетентность источника [Du Bois, 1986]. Модель коммуникации «газета — аудитория» не предполагает полного доверия между её акторами (особенно это касается современного масс-медиа пространства, которое демонстрирует рекордно низкий показатель доверия аудитории — см. Edelman Trust Barometer [Edelman ...]). В связи с этим реципиенты нуждаются в маркерах, по которым они могут самостоятельно оценить надежность информации. Одним из таких маркеров является указатель на источник информации. Отношение автора к сообщаемой информации не всегда означает её адекватную оценку, то есть трансформация маркеров, указывающих на источник информации, в маркеры, выражающие отношение автора, с точки зрения реципиента, не обоснована [Fitneva, 2001]. Поэтому авторская эвиденциальность находится ближе к полюсу «ненадежный».

3.2. Примеры выражения прямой эвиденциальности

Результаты нашего исследования показали значительное превосходство персонифицированных источников информации — 74 % (всего было проанализировано 128 случаев эвиденциальности). Данный результат является ожидаемым и объясняется природой жанра «аналитическая статья», предусматривающей обоснованность выдвигаемых утверждений. Указание точного источника сопровождается цитацией, пересказыванием или прямой речью. Важным источником информации являются ссылки на другие издания или «коллег по цеху», что призвано, с одной стороны, продемонстрировать осведомленность автора, а с другой, позволяет создать транстекстовое единство по освещаемому вопросу, что в конечном счете способствует усилению восприятия предоставляемой информации как надежной. Рассмотрим пример:

Burger restaurants do not have noncompete contracts that prevent hourly workers from going to a competitor. <...> Biden should know that. He made

a similar statement while campaigning in 2020, and both FactChecker.org and PolitiFact said his claim was false (У ресторанов быстрого питания нет соглашений о неконкуренции, которые бы ограничивали возможность сотрудников, работающих на условиях почасовой оплаты, переходить к конкурентам <...> Байдену следовало это знать. Подобное заявление он уже делал во время президентской кампании в 2020 году, и FactChecker.org, и PolitiFact указывали на его необоснованность) [The Washington Post, 4th July 2021]. Автор утверждает, что высказывание Дж. Байдена о существовании соглашений об отказе от конкуренции в индустрии фастфуда США неверное. В качестве одного из аргументов, подтверждающих мнение автора, приводится ссылка на статьи других разделов «The Washington Post». Поскольку статья опубликована онлайн, то технические возможности позволяют автору вставить гиперссылку на первоисточники. В результате читатель получает три текста, где постулируется одна и та же мысль, что значительно усиливает степень восприятия информации как достоверной.

Еще один способ реализации прямой эвиденциальности — использование авторского «мы», выраженного местоимением первого лица множественного числа (*we*) вместе с глаголом, называющим чувственно-мыслительную деятельность. Например:

Adding up the votes cast for Donald Trump or Joe Biden in 2020 across the countries in each percentile, we see (as has been established elsewhere) a link between more vaccinations and more support for Biden (Рассчитав перцентиль распределения голосов по стране за Д. Трампа и Дж. Байдена в 2020 году, мы видим (на что указывают и другие источники), что существует связь между теми, кто вакцинировался, и теми, кто голосовал за Байдена) [The Washington Post, 21st August 2021]. В данном примере автор обсуждает зависимость количества зараженных от того, за кого человек отдал голос на президентских выборах 2020 — Джо Байдена или Дональда Трампа, — результаты представлены в графике в теле статьи. При их интерпретации автор использует собирательное «мы», что позволяет вовлечь читателя в процесс их «считывания», а также создать иллюзию совместной с читателем реальности, что усиливает достоверность высказываемой информации.

3.3. Примеры выражения имперсональной эвиденциальности

Использование информации без идентификации источника является распространенным инструментом объективирования информации и воздействия на читателя. Однако данный способ реализации эвиденциальности мало представлен в аналитической статье (6 %) в связи с тем, что может вызывать недоверие у читателей, а также восприниматься как

результат журналистской небрежности (в «горячих» новостях (breaking news) источник информации часто остается обобщенным или анонимным в связи с невозможностью журналиста уточнить его в короткий срок; в случае журналистских жанров, которые подразумевают наличие времени на подготовку материалов, отсутствие указания на источник информации нежелательно). Подобный тип эвиденциальности реализуется при помощи наречий, указания анонимного источника информации или использования собирательных существительных в качестве субъекта информации.

Неопределенность анонимного источника информации и использования собирательных существительных в качестве ссылки на источник информации делают их нежелательными для аналитической статьи, стремящейся к прозрачности и достоверности. Тем не менее подобные случаи встречаются, но, на наш взгляд, их онтологические функции для дискурса массмедиа — воздействия и манипуляции — в случае аналитической статьи второстепенны. Рассмотрим ряд примеров имперсональной эвиденциальности.

Some Conservative insiders said it was unlikely the government would have called the vote if it thought it was going to lose, though it was still a gamble (По мнению анонимного источника, представляющего интересы Консервативной партии, мало вероятно, что правительство вынесло бы вопрос на голосование, если бы считало, что его позиция не найдет поддержки, однако все же голосование было авантюрой) [The Guardian, 13th July 2021]. В данном случае использование указания на анонимный источник может быть объяснено невозможностью разглашения источника, на что указывает слово *insider*, то есть ‘анонимный источник’.

Scientists aren't yet clear what the magic number for vaccine uptake is, but it is significantly more than we've managed to achieve yet (Ученые не имеют единого мнения в отношении того, сколько людей необходимо вакцинировать, чтобы сформировать коллективный иммунитет, но это значительно большее количество, чем то, которое мы имеем сейчас) [The Independent, 29th March 2021]. Здесь автор использует собирательное существительное *scientists* для констатации отсутствия понимания, какое количество населения нужно привить, чтобы остановить распространение коронавирусной инфекции COVID-19. Можно предположить, что в подобных случаях автор вуалирует собственную оценку [Иванова и др., 2014, с. 44], которая может вполне отражать реальное положение дел (так, например, авторы аналитических статей часто являются узкими экспертами в освещаемых ими вопросах, однако формат данного текста не позволяет им напрямую высказывать свое мнение / оценки, в связи с чем они вынуждены маскировать их под неопределенно-обобщенным мнением [Stephens, 2014, p. 154]);

тем не менее отсутствие указания на источник информации снижает степень надежности предоставляемой информации и оставляет много вопросов у читателей.

В семантике наречия *reportedly* (по некоторым данным) заложена мысль о возможной недостоверности, неподтвержденности сообщаемой информации, поскольку она передается с чужих слов. При этом данное наречие многозначно: с одной стороны, использование наречия *reportedly* вместо привычного Complex Object или Impersonal Passive может остаться незамеченным читателем, а информация — быть воспринятой как фактуальная [Костянян, 2019, с. 171]; с другой стороны, позволяет снять с себя ответственность за сообщаемую информацию [Григоренко, 2009, с. 75].

Tennessee's Department of Health is reportedly going to stop not just encouraging minors to get the coronavirus vaccine, but also informing them about that vaccine — or any other vaccine (По некоторым данным, Департамент здравоохранения Теннесси намерен прекратить не только призывать несовершеннолетних привиться от коронавируса, но и разъяснять необходимость вакцинации от covid-19 и других инфекций) [The Washington Post, 13th July 2021]. Как видно из данного примера, при помощи наречия *reportedly* автор передает значение недоказанности сообщаемой информации, а также демонстрирует отстраненность от ситуации, о которой идет речь.

3.4. Примеры выражения авторской эвиденциальности

Авторская эвиденциальность в аналитических статьях реализуется при помощи главного предложения типа *that means ...*, наречий *seemingly* (на первый взгляд), *undeniably* (несомненно), *understandably* (очевидно) и др., безличных предложений с использованием глаголов перцепции, конструкций «*to be* + прилагательное со значением вероятности», слов-филлеров и модальных глаголов. Именно данный тип эвиденциальности наиболее часто пересекается с другими значениями, в частности оценочностью. На наш взгляд, именно этим объясняется его высокая частотность (20 %), несмотря на низкую степень надежности: при помощи авторской эвиденциальности происходит вуалирование авторских оценок.

Реализация авторской эвиденциальности за счет главного предложения типа *that means* (что означает) позволяет автору избежать явной экспликации своей позиции и воспринимается читателем нейтрально. Например: *Across England the doubling time for infections is around 10 days, and seven days in some areas. That means, based on 7 700 cases reported on Monday, we could see 15 000 by the middle of next week and 30 000 by the week after* (По всей Англии число зараженных удваивается за 10 дней, а в некоторых районах даже за 7 дней. Это означает, что, если исходить из того, что

в понедельник было зафиксировано 7700 случаев, к середине следующей недели их число возрастет до 15 000, а еще через неделю — до 30 000) [The Independent, 27th August 2021].

В ряде случаев автор не хочет брать на себя ответственность за истинность определенных предположений и прибегает к наречиям, передающим различную степень достоверности. Авторская неуверенность (степень которой может варьироваться) в истинности сообщаемой информации объективируется через различные модальные слова, что позволяет автору отмежеваться от сообщаемой информации.

An online poll by the state news agency asked if people would consider having three children, and just 5 per cent said they would. To some extent this is probably a matter of familiarity and expectations (Федеральное новостное агентство провело онлайн-опрос, который показал, что только 5 % респондентов рассматривают возможность иметь троих детей. В какой-то степени, пожалуй, этот результат отражает лишь ожидания, а не фактическое положение дел) [The Independent, 17th September 2021]. В данном примере видим, помимо наречия *probably* (пожалуй), использование фразы *to some extent* (в какой-то степени), что в комплексе свидетельствует о нежелании автора брать ответственность за высказываемое предположение.

Безличные предложения с использованием глаголов перцепции и конструкции «*to be* + прилагательное со значением вероятности» передают представления автора о реальности или нереальности ситуации. В большинстве случаев в подобных предложениях эвиденциональность накладывается на значение оценки. С точки зрения субъекта эвиденциональности, данные предложения могут выглядеть как «лишенные всякого авторства» [Кобрина, 2005, с. 116], однако поскольку в таких конструкциях используются глаголы восприятия, мнения, называющие процессы ментальной деятельности, то они выражают субъективное представление, которое подразумевает наличие какого-то автора (пусть в некоторых случаях и обобщенного):

While the pandemic has added a painful twist to the story, the world appears to be at the peak of a wealthy circle that has played out in the past (Хотя пандемия внесла неожиданные неприятные коррективы, мир, кажется, достиг пика богатства за свою историю) [The Independent, 21st July 2021].

It's likely that Rep. Don Beyer is not the only lawmaker whose views of walk-outs have shifted in the past two decades (Вполне вероятно, что Д. Бейер, представитель Республиканской партии, не единственный законодатель, чье мнение в отношении намеренного непосещения сессий Сената с целью саботажа изменилось за последние несколько десятилетий) [The Washington Post, 14th July 2021].

Слова-филеры *well* (итак) и *say* (скажем) распространены в разговорной речи и являются нетипичными для аналитической статьи. Их прямое назначение здесь — придать тексту диалогичность; в качестве второстепенной задачи данные слова используются в функции предположения:

Why does all this matter when we have millions of people vaccinated? Well, the Delta variant is able to evade the vaccine-induced immunity just that bit easier; meaning you really need a double dose to get the maximum protection <...> (Почему это все еще важно, хотя миллионы людей вакцинировались? Итак, дельта-штамм коронавируса способен воздействовать на иммунитет вакцинированного более агрессивно, что означает, что необходима двойная доза вакцины для обеспечения максимальной защиты) [The Independent, 10th May 2021].

Denying a quorum is a tactic that has been deployed numerous times in the past few decades <...>. It's a tactic that's part of the political arsenal like, say, the filibuster (Подрыв кворума — тактика, которая применялась много раз за последние десятилетия <...>. Это распространенный политический инструмент, как, скажем, филибастер) [The Washington Post, 14th July 2021].

В данных примерах наречия *well*, *say* не несут конкретной семантической нагрузки и выступают в качестве инструмента «имитации» разговорной речи. В живой речи данные слова заполняют вынужденные паузы, когда человеку надо подумать / сформулировать мысль, таким образом, применение их в тексте аналитической статьи способствует приращению эвиденционального смысла: идеи формулируются самим автором.

Причисление модальных глаголов в английском языке к инструментам реализации эвиденциональности вызывает ряд споров (так, одни исследователи настаивают на ошибочном приписывании эвиденционального значения предложениям типа *He must be at home, the lights are on* (Он, должно быть, дома, свет включен), поскольку здесь, по их мнению, речь идет об эпистемической модальности, в основе которой лежит обоснование (evidence) [De Haan, 1999, с. 339]). Считаем, что модальные глаголы в английском языке могут выражать эвиденциональность, однако для избежания ошибочной трактовки необходимо учитывать дискурсивную ситуацию. Поскольку аналитическая статья представляет собой аргументативный текст, то, как правило, использование модальных глаголов, передающих вероятность определенных событий, подтверждается достаточным количеством доводов. Например, в статье «What will China's new three-child policy mean for the world's second-largest economy?» (Что означает новая политика Китая «одна семья — три ребенка» для второй по величине экономики мира?) автор приходит к выводу об ошибочности политики Китая «одна семья — один ребенок», используя модальный глагол “will” (будет)

в значении высокой вероятности: *The one-child policy will go down in history as an epic historical and economic mistake* (Политика «Одна семья — один ребенок» войдет в историю как огромная историческая и экономическая ошибка) [The Independent, 2nd July 2021].

Данному выводу предшествует ряд аргументов, подтверждающих негативное влияние на жизнь и экономику страны данной политики: *Many of those born in the last four decades into one-child families are facing the prospect of looking after their ageing parents with no siblings to share the burden* (Многие из тех, кто родился за последние сорок лет в семьях, где был только один ребенок, сталкиваются с тем, что им приходится самостоятельно ухаживать за стареющими родителями, поскольку у них нет братьев или сестер, которые могли бы разделить эту ношу), *this will represent a drain on the incomes of the working population as they will have to bear the financial burden of providing pensions and meeting medical costs for a large elderly cohort* (это негативно скажется на доходах работающих, поскольку им придется обеспечивать пенсионные выплаты и доступ к медицине для стареющего населения). Таким образом, сформулированный вывод — это в большей степени результат авторского умозаключения, что отражено в приращении эвиденциального значения модального глагола “will”.

4. Заключение = Conclusions

Проведенный нами анализ специфики категории эвиденциальности в аналитической статье англоязычной качественной прессы позволяет выделить три типа эвиденциальности в зависимости от источника информации: прямую эвиденциальность (есть четкое указание на источник информации); имперсональную эвиденциальность (отсутствие идентифицированного источника информации); авторскую эвиденциальность (базируется на основе умозаключений). При этом типы эвиденциальности различаются по степени надежности, где прямая эвиденциальность и авторская эвиденциальность являются полюсными по шкале «надежный — ненадежный».

Специфика аналитической статьи предполагает нацеленность на объективное и достоверное информирование; автор остается «за пределами» текста. В связи с этим указание на источник информации является важным инструментом демонстрации надежности и прозрачности предоставляемой информации, что подтверждается результатами нашего исследования, согласно которым в 74 % случаях автор прибегает к прямой эвиденциальности, реализуемой через указание источника информации или использование авторского «мы». Наименее частотной является имперсональная эвиденциальность (6 %), которая вербализуется через

наречия, указание на анонимный источник информации и использование собирательных существительных. Нехарактерность данного типа эвиденциальности для аналитической статьи представляется вполне закономерной, поскольку отсутствие идентифицированного источника информации, как правило, в массмедийных текстах призвано оказать воздействие на читателя, что в меньшей степени характерно для аналитической статьи. Авторская эвиденциальность встречается в 20 % случаях и реализуется за счет широкого спектра средств: слов-филлеров, главных предложений типа *that means*, наречий, безличных предложений с использованием глаголов перцепции, конструкций «*to be* + прилагательное со значением вероятности», модальных глаголов. Хотя данный тип эвиденциальности базируется на авторских умозаключениях и воспринимается как наименее надежный, он имеет относительно широкую репрезентацию в аналитических статьях, что, на наш взгляд, связано с тем, что он наиболее часто расширяет свои семантические и функциональные поля и выступает в качестве инструмента вуалирования авторской оценочности. Таким образом, наблюдаем расширение коммуникативной функции эвиденциальности в аналитической статье до включения элемента оценочности.

Источники и принятые сокращения

1. *The Guardian* [Electronic resource]. — Access mode : <https://www.theguardian.com/> (accessed 13.09.2021).
2. *The Independent* [Electronic resource]. — Access mode : <https://www.independent.co.uk/> (accessed 13.09.2021).
3. *The Washington Post* [Electronic resource]. — Access mode : <https://www.washingtonpost.com/> (accessed 13.09.2021).

Литература

1. Астахова Т. Н. Корпусное исследование предложных групп с эвиденциальным значением «пересказывательность» в прессе Германии / Т. Н. Астахова // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». — 2018. — Т. 16. — № 2. — С. 48—56. — DOI: 10.25205/1818-7935-2018-16-2-48-56.
2. Белоедова А. Н. Категория достоверности в современных журналистских текстах : теоретический и практический аспект : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.01.10 / А. Н. Белоедова. — Воронеж, 2018. — 246 с.
3. Григоренко М. Ю. Модусный статус эвиденциальности в современном русском языке / М. Ю. Григоренко // Вестник МГОУ. Серия : Русская филология. — 2009. — № 4. — С. 73—77.
4. Иванова С. В. Технологии дискурсивного оформления слухов в политическом дискурсе массмедиа / С. В. Иванова, З. З. Чанышева // Политическая лингвистика. — 2014. — № 2. — С. 39—49.
5. Кобрина О. А. Категория эвиденциальности : ее статус и формы выражения в разных языках / О. А. Кобрина // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2005. — № 1. — С. 86—98.

6. Кобрин О. А. Категория эвиденциальности в современном английском языке : Семантика и средства выражения : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.04 / О. А. Кобрин. — Санкт-Петербург, 2003. — 159 с.
7. Козловский Д. В. Классификация видов эвиденциальности на основании невербальных маркеров ситуации / Д. В. Козловский // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2013. — № 6 (24) : в 2-х ч. — Ч. I. — С. 99—103.
8. Костанян З. В. Наречия речевого сообщения *reportedly* и *allegedly* как средство передачи чужой речи в современной англоязычной прессе / З. В. Костанян // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2019. — № 8. — С. 170—174. — DOI: 10.30853/filnauki.2019.8.32.
9. Макаревич М. М. Эвиденциальность в пространстве балканского текста / М. М. Макаревич. — Москва ; Санкт-Петербург : «Нестор-История», 2013. — 444 с. — ISBN 978-5-7576-0271-4.
10. Милостивая А. И. Эвиденциальные конструкции как дейктические маркеры коммуникативного субъекта в газетном нарративе / А. И. Милостивая // Политическая лингвистика. — 2016. — № 5 (59). — С. 86—91.
11. Сабанеева М. К. Эпистемическая модальность высказывания в ракурсах прагматики и формальной логики / М. К. Сабанеева // Язык и речевая деятельность. — 1999. — Т. 2. — С. 103—112.
12. Bybee J. Morphology : a study of the relation between meaning and form / J. Bybee. — Amsterdam, Philadelphia : J. Benjamins, 1985. — 246 p.
13. Chafe W. Evidentiality in English conversation and academic writing / W. Chafe // Evidentiality : the linguistic coding of epistemology in language (ed. W. Chafe, J. Nichols). — Norwood, NJ : Ablex, Google Scholar, 1986. — Pp. 261—273.
14. De Haan F. Evidentiality and epistemic modality : setting boundaries / F. De Haan // Southwest journal of linguistics. — 1999. — Vol. 18. — Pp. 339—348.
15. Du Bois J. W. Self-evidence and ritual speech / J. W. Du Bois // Evidentiality : the linguistic coding of epistemology in language (ed. W. Chafe, J. Nichols). — Norwood, NJ : Ablex, Google Scholar, 1986. — Pp. 313—336.
16. Edelman Trust Barometer [Electronic Resource]. — Access mode : <https://www.edelman.com/> (accessed 23.08.2021).
17. Fitneva S. A. Epistemic marking and reliability judgments : evidence from Bulgarian / S. A. Fitneva // Journal of pragmatics. — 2001. — Vol. 33. — Pp. 401—410. — DOI: 10.1016/S0378-2166(00)00010-2.
18. Gurajek B. Evidentiality in English and Polish / B. Gurajek. — Edinburgh : The University of Edinburgh, 2010. — 146 p.
19. Lazard D. On the grammaticalization of evidentiality / D. Lazard // Journal of Pragmatics. — 2001. — № 33. — Pp. 359—367.
20. Nuyts J. Subjectivity as an evidential dimension in epistemic modal expressions / J. Nuyts // Journal of Pragmatics. — 2001. — Vol. 33. — № 3. — Pp. 383—400.
21. Precht K. Stance moods in spoken English : Evidentiality an affect in British and American conversation / K. Precht // Interdisciplinary Journal for the study of discourse. — 2003. — Vol. 23 (2). — Pp. 239—257. — DOI: 10.1515/text.2003.010.
22. Stephens M. Beyond news : the future of journalism / M. Stephens. — New York : Columbia University Press, 2014. — 264 p.
23. Van der Auwer J. Modality's semantic map / J. van der Auwer, V. A. Plungin // Linguistic Typology. — 1998. — № 2. — Pp. 79—124.

24. Whitt R. Evidentiality and Perception Verbs in English and German : A Corpus-based Analysis from the Early Modern Period to the Present : Ph.D. — Berkeley, 2008. — 398 p.

25. Willet Th. A cross-linguistic survey of the grammaticalization of evidentiality / Th. Willet // *Studies in Language*. — 1988. — Vol. 12. — № 1. — Pp. 51—100.

Material resources

The Guardian. Available at: <https://www.theguardian.com/> (accessed 13.09.2021).

The Independent. Available at: <https://www.independent.co.uk/> (accessed 13.09.2021).

The Washington Post. Available at: <https://www.washingtonpost.com/> (accessed 13.09.2021).

References

- Astakhova, T. N. (2018). Corpus study of prepositional groups with evidential meaning “retelling” in the German press. *Bulletin of Novosibirsk State University. The series “Linguistics and intercultural communication”*, 16 (2): 48—56. DOI: 10.25205/1818-7935-2018-16-2-48-56. (In Russ.).
- Beloyedova, A. N. (2018). *Category of reliability in modern journalistic texts: theoretical and practical aspect*. PhD Diss. Voronezh. 246 p. (In Russ.).
- Bybee, J. (1985). *Morphology: a study of the relation between meaning and form*. Amsterdam, Philadelphia: J. Benjamins. 246 p.
- Chafe, W. (1986). *Evidentiality in English conversation and academic writing. Evidentiality: the linguistic coding of epistemology in language*. Norwood, NJ: Ablex.Google Scholar. 261—273.
- De Haan, F. (1999a). Evidentiality and epistemic modality: setting boundaries. *Southwest journal of linguistics*, 18: 339—348.
- Du Bois, J. W. (1986). Self-evidence and ritual speech. In: *Evidentiality: the linguistic coding of epistemology in language*. Norwood, NJ: Ablex.Google Scholar. 313—336.
- Edelman Trust Barometer*. Available at: <https://www.edelman.com/> (accessed 23.08.2021).
- Fitneva, S. A. (2001). Epistemic marking and reliability judgments: evidence from Bulgarian. *Journal of pragmatics*, 33: 401—410. DOI: 10.1016/S0378-2166(00)00010-2.
- Grigorenko, M. Y. (2009). The modus status of evidentiality in the modern Russian language. *Bulletin of the Moscow State University. Series: Russian Philology*, 4: 73—77. (In Russ.).
- Gurajek, B. (2010). *Evidentiality in English and Polish*. Edinburgh: The University of Edinburgh. 146 p.
- Ivanova, S. V., Chanysheva, Z. Z. (2014). Technologies of discursive design of rumors in the political discourse of the mass media. *Political Linguistics*, 2: 39—49. (In Russ.).
- Kobrina, O. A. (2003). *The category of evidentiality in modern English: Semantics and means of expression*. PhD Diss. St. Petersburg. 159 p. (In Russ.).
- Kobrina, O. A. (2005). Category of evidentiality: its status and forms of expression in different languages. *Questions of cognitive linguistics*, 1: 86—98. (In Russ.).
- Kostanyan, Z. V. (2019). Adverbs of speech messages reported and allegedly as a means of transmitting someone else’s speech in the modern English-language press. *Philological sciences. Questions of theory and practice*, 8: 170—174. DOI: 10.30853/filnauki.2019.8.32. (In Russ.).
- Kozlovsky, D. V. (2013). Classification of types of evidentiality on the basis of nonverbal markers of the situation. *Philological sciences. Questions of theory and practice*, 6 (24) / I: 99—103. (In Russ.).

- Lazard, D. (2001). On the grammaticalization of evidentiality. *Journal of Pragmatics*, 33: 359—367.
- Makartsev, M. M. (2013). *Evidentiality in the space of the Balkan text*. Moscow; St. Petersburg: “Nestor-History”. 444 p. ISBN 978-5-7576-0271-4. (In Russ.).
- Milostiva, A. I. (2016). Evidential constructions as deictic markers of a communicative subject in a newspaper narrative. *Political linguistics*, 5 (59): 86—91. (In Russ.).
- Nuyts, J. (2001). Subjectivity as an evidential dimension in epistemic modal expressions. *Journal of Pragmatics*, 33 (3): 383—400.
- Precht, K. (2003). Stance moods in spoken English: Evidentiality an affect in British and American conversation. *Interdisciplinary Journal for the study of discourse*, 23 (2): 239—257. DOI: 10.1515/text.2003.010.
- Sabaneeva, M. K. (1999). Epistemic modality of utterance in the perspectives of pragmatics and formal logic. *Language and speech activity*, 2: 103—112. (In Russ.).
- Stephens, M. (2014). *Beyond news: the future of journalism*. New York: Columbia University Press. 264 p.
- Van der Auwer, J., Plungin, V. A. (1998). Modality’s semantic map. *Linguistic Typology*, 2: 79—124.
- Whitt, R. (2008). *Evidentiality and Perception Verbs in English and German: A Corpus-based Analysis from the Early Modern Period to the Present: PhD*. Berkeley. 398 p.
- Willet, Th. (1988). A cross-linguistic survey of the grammaticalization of evidentiality. *Studies in Language*, 12 (1): 51—100.